

Комплекс был большим, и мой тёзка, я уверен, был далеко не единственным здесь подопытным. Тут от психбольницы осталось, наверное, только название. Особенно весело стало, когда я, спокойно себе проходя мимо дядек в одежде какого-то специфического спецназа, покрытого этими магическими кругами, нашёл лестницу вниз.

Конечно же, проходя мимо бравых защитников, я нагонял страху.

— Ку-ку-ку-ку-ку...

Наверное, страшно, когда прямо возле тебя раздаётся не менее, наверное, стрёмный смех. Во всяком случае, солдаты оценили, мгновенно, словно ужаленные, перегруппировавшись. Я чувствовал их страх, но он ко мне не поступал, ударяясь в энергетические барьеры, что уже начинали от концентрации ужаса попросту трещать. Знали бы они, что мне от этого ни холодно, ни жарко, наверное, расстроились бы.

— Огонь!!! — взревел мужик, начав стрелять в место, где был слышим мой голос, очевидно, неспособный точно понять, где я. Пули были необычные, создавая какое-то подобие свечения. Двадцать первый век, мать его за ногу. — Предполагаемый класс В, предполагаемый кла... кхе...

Тяжело говорить, когда тебе дает подсрачник кто-то, способный гнуть метал голыми руками, это да. Кхм, судя по его хрипу, перестарался.

Не став больше заикливаться на весёлой компании начавших откровенно паниковать мужиков, неспешно, уничтожая походя все камеры (уверен, где-то запись таки сохранится, но мне же атмосфера нужна, показать «мощь»), спустился вниз, где бегали дядьки и тётки в белых халатах.

Моему взору предстали не пять и не десять этих «комнат», в каждой из которых сидели дети разных возрастов и полов. В некоторых комнатах был виден один лишь мрак и время от времени мелькавшие блики чьих-то глаз.

Один из учёных, уже старый дядька, стоя в коридоре, держал в руках какой-то прибор, издававший странные звуки. Причём, чем ближе я подходил, тем сильнее становился звук.

Пи...

Пи-пи...

Пи-пи-пи-пи-пи...

— Работает... работает, ах-Хаха-ахахХа!!! — безумно засмеялся старый, став, держа в руках чудо техники, целенаправленно ко мне подходить. — Это прорыв, это прорыв!!!

Дед, у которого словно половину волос вырвали, вообще не испытывал страха, не говоря уже о том, что он был обвешан просто кучами амулетов, наручами и, кажется, двумя или тремя слоями этого неприятного, раздражающего барьера. То есть, обычный и даже не шибко обычный ужас его тронуть не смог бы при всём желании. Увы, мы ведь говорим об обычном ужасе, так?.. А Комнатный Властелин Ужасов не очень у мамы обычный. Уже, к сожалению, материальный и плевавший с высокой колокольни на все их игрушки.

Щёлкнул пальцами и прибор взорвался, из-за чего старый застыл на месте. Амулеты на его теле стали ломаться, а барьеры — лопаться. Или, скорее, разбиваться.

«Чё, правда... правда?» — подошёл я к нему, положив руку на плечо. Вот это моё «чё» было не особо демоническим, но он тут страха не испытывает, так что пофиг.

Коридор к этому моменту уже опустел — лишь где-то на фоне визжала какая-то женщина, но её голос уверенно удалялся. Вот это я понимаю — подход.

— Не класс В... — смотря пустым взглядом на своё чудо техники, заключил старый, упав на колени. — Не класс В...

Я слышал, как по лестнице пытались спуститься вояки, но посчитал, что они только помешают, поэтому, подхватив самого смелого, бегущего впереди (это, наверное, называется телекинез?..), словно веником им начал сметать его друзей, или кто они там.

Старый поднял взгляд на конец коридора, к лестнице, став свидетелем того, как вываливались эти спецназовцы, сметаемые телом собственного кричащего что-то на латинском товарища. От концентрации ужаса, направленного на меня, я не просто облизнулся, но и непроизвольно согнулся. Живот практически физически заурчал.

Очень, очень захотелось кушать...

Даже слишком...

Какой же приятный запах...

Старик же, пока я погрузился в подобие Нирваны, расслабленно полез в карман, из которого достал какой-то ритуальный нож.

— Не дамся ни живым, ни мёртвым, падла!!! — взревел предполагаемый безумный учёный, сделав себе что-то вроде харакири, проткнув живот.

«Дурак, что ли... что ли?» — поинтересовался я, выйдя из созерцательного состояния. Его действия неплохо прочистили мне мозги, хотя кушать я всё ещё хотел очень и очень сильно.

Накрыло же меня.

Тело старика упало, после чего появился его призрачный силуэт, начавший под воздействием какой-то красно-фиолетовой энергии разрушаться. Приподняв бровь, я схватил душу ошарашенного деда, решившего преждевременно отправиться в следующую жизнь, после чего своей энергией смёл энергию от, судя по всему, ритуального ножа. Слово от пыли избавился, серьёзно. Придумывают же, психи. Сами себе душу разрушают.

— Вот бл...

Лысый учёный что-то там пытался интеллигентно заметить, но я отправил его энергетическое тело к себе в свои апартаменты. Пускай знакомится с соседями — может, с Клоуном займётся гимнастикой, для старых костей может быть полезно. Будет мне новый собеседник, откроет мне тайны вселенной. И ни в какие архивы лезть не нужно. Может, даже про мелкую что-то знает.

Сам же я с интересом, под сирену и мелькание красных лампочек, стал разглядывать сидевших в заключении детей. Ради эксперимента частично выпустил свою сущность.

Дети, словно ужаленные, подскочили, начав биться в конвульсиях. Некоторые подошли и стали

натурально лбами биться об стёкла, размазывая повсюду кровь.

— А-а-а-А-а-А!!!

— Гра-а-А-А-а!!!

— И-И-Х-И-и-И!

Повсюду стал раздаваться потусторонний, полный боли вой, который, казалось, звучал со всех сторон. Концентрированная энергия сошедших с ума псевдо-ужасов стала проходить прямо сквозь стены, словно намекая мне на то, что я всё это могу поглотить. Видя всю эту жуть, непроизвольно вздохнул.

Животик таки предательски заурчал. Флёр страха, даже безумного ужаса, всё ещё был очень насыщенным, что аппетит лишь увеличивало. Умея им манипулировать, могу использовать как приправу.

Покачав головой, окончательно выпустил свою сущность, из-за чего пространство, казалось, немного задрожало. Железные двери всех жертв экспериментов вылетели вместе с кругами и псевдо-ужасы стали выбираться из своих темниц, зарывчав ещё более отчаянными голосами. Они хотели свободы.

Но... кто им даст выбраться, а? Увы, они слишком опасны для общества в подобном состоянии. Надеюсь, когда я поглощу из их душ всю эту энергию, они придут в норму и их выпустят. На всякий случай на стене оставляю послание, да. И цветочек нарисую, точно. А может, и солнышко!

Непроизвольно вновь облизнулся, раскрыв свою, как я решил её называть, ауру диванного поглощения на полную.

Приятного аппетита.

— И где ты был, молодой человек? — держа в руках ремень, поинтересовался почти что рычащий папа.

— Гулял... — виноватым голосом пробормотал.

— Уже почти час ночи!!!

— Я думала, что с тобой что-то случилось! — разревелась мама.

Хлясь.

Не больно, но обидно. Я тут детей спасал, может быть, город, в конце концов. О вас же забочусь...

— Ну пап, ну мам...

Хлясь.

— Я больше так не буду...

Хлясь.

Ну блин...

Задержался нарисовать цветочек с солнышком, называется.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1781342>